

16 августа 1985 года

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

Ключ от рояля

Достаточно взглянуть на уменьшившуюся почти вдвое афишу спектаклей и концертов, чтобы понять — лето в разгаре. Единственная строчка в репертуаре, способная задеть наше воображение, гласит: «Творческие встречи с артистами **МХАТ** СССР имени М. Горького».

Словно маленький оркестр, ансамбль солистов играет нам сочинения Чехова. Интеллигентно, ненавязчиво звучат произведения разных жанров и разных лет, чеховская полифония переливается психологическими оттенками, свежими ассоциациями, неожиданным сходством характеров и судеб казалось бы далеко друг от друга отстоящих персонажей. Вдруг обнаруживается родство Сарры («Иванов») и Ольги («Три сестры») в исполнении Екатерины Васильевой, Саши и Ирины — у Е. Кондратовой, Иванова и Тузенбаха — у С. Десниченко... Трагикомическое соло Евгения Евстигнеева объединяет в одно страдальческое, бесприютное, нелепое до слез существо графа Шабельского и Чебутыкина — оба они вправе воскликнуть: «А может быть, нам только кажется, что

мы живем?» Комедийным отзвуком этой темы звучат «Пестрые рассказы», особенно «Средство от запоя», мастерски прочитанное В. Сергачевым.

Два дуэта как бы обрамляют композицию, придавая ей внутреннюю логику. Светлана Коркошко словно представляет нам одну героиню — сперва в молодости, а затем — зрелой: если у Нины Заречной все еще впереди, если она еще может мечтать о любви, о славе, то у Маши (из «Трех сестер») рушатся последние иллюзии, гибнет последняя любовь. Тригорин у Леонида Губанова — как провозвестник Вершинина: поглощенный своим писательством и, по существу, равнодушный к жизни, он «вызрел» в несправимого говоруна, «домашнего философа»...

Каждый актер как бы проводит через спектакль свою тему. Нам могут возразить, мол, линии, прочерченные мхатовцами, есть же что иное, как амплуа. Что ж, у каждого инструмента в оркестре — тоже «амплуа». Но Е. Евстигнеев, Л. Губанов, В. Давыдов играючи раздвигают ваданные (ка-

залось бы, неизбежные в спектаклях такого рода) рамки.

Чеховский вечер завершается финалом «Трех сестер». Последние слова Е. Васильева произносит уже от своего имени, держа в руке томик Чехова, как бы возвращая зрителей в наши дни, в зал, где на сцене стоит рояль, а на нем среди цветов портрет великого русского писателя. «Душа моя, как дорогой рояль, который заперт, а ключ потерялся».

Единственное, что огорчило — и, наверное, не только меня, но и актеров, — неполный зал. Как случилось, что концерты прославленной труппы идут на подмостках Дворца молодежи? Неужели не нашлось площадки в центре города? У Дворца молодежи иной контингент, иная репутация. К залу тут вплотную примыкает дискотека, ритмы которой время от времени проникают сквозь стены и смешиваются с чеховским текстом.

При продуманной рекламе и более удачном выборе площадки в зале вряд ли осталось бы хоть одно свободное место. Для скольких зрителей эта встреча с актерами (почти недостижимыми во МХАТе, куда попасть труднее, чем в БДТ) могла бы стать первой, запомнилась бы на долгие годы... Если бы... Но «ключ от рояля» потеряли организаторы гастролей.

Е. АЛЕКСЕЕВА